УДК 482. 53

В.А. Осокина

БЕСПРИСТАВОЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ С СУФФИКСОМ -ИВА-/-ЫВА- В МАТЕРИАЛАХ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА «ВОССТАНИЕ МОСКОВСКИХ СТРЕЛЬЦОВ. 1698 ГОД»

Обозначен традиционный подход к описанию бесприставочных глаголов с суффиксом -ива-/-ыва-, неспособных к образованию грамматической видовой корреляции, поскольку деривационный формант в их составе специализирован на выражении семантики итеративности (неограниченной кратности) действия – части аспектуальной семантики, выражаемой производящим глаголом, отношения с которым, по этой причине, формируют словообразовательную модель, или, в аспектологической терминологии, неграмматическую корреляцию. Представлена многоаспектная характеристика специализированных изданий материалов следственных дел как особого типа памятников деловой письменности старорусского периода; обоснованы критерии отбора предмета исследования; выборка словоупотреблений в его составе рассматривается в качестве значимого аспекта в воссоздании и всестороннем описании истории формирования неграмматических корреляций с бесприставочными глаголами на -ива-/-ыва- в языке великорусской народности. Выявлена избирательность в использовании зафиксированных глаголов. Явное доминирование на этапе предварительного расследования и исключение на этапе оформления приговора доказывают факт реального существования производных глаголов в формате принадлежности народно-разговорной речи. Проведена типология их лексико-семантических групп; она затрагивает разные сферы жизни человека и разные направления его деятельности, что позволяет говорить о сформированности в языке великорусской народности устойчивых стереотипов использования бесприставочных глаголов с суффиксом -ива-/-ыва-. Преобладание лексем с семантикой воздействия противоречит традиционным установкам на описание производных в плоскости исключительно грамматической, в том числе и аспектуальной семантики, свидетельствуя о необходимости пересмотра способов их категориальной идентификации.

Ключевые слова: неграмматические корреляции, аспектуальная семантика итеративности (неограниченной кратности) действия, деривационный формант, словообразовательная модель, язык великорусской народности, унификация диалектных различий, деловая письменность старорусского периода, композиционная структура следственного дела, лексико-семантические группы глаголов, субъектная и объектная ориентация действия, главные (основные) семы, устойчивые стереотипы использования глаголов.

В сфере наших научных интересов находится детальное воссоздание и всестороннее описание истории формирования неграмматических корреляций с бесприставочными глаголами на -ива-/-ыва- в русском языке. Собственно русские, бесприставочные глаголы, являясь самыми поздними по времени возникновения производными образованиями с суффиксом -ива-/-ыва-, образуют неграмматическую корреляцию, в составе которой данный словообразовательный суффикс маркирует такое содержание, специфика которого предопределяет как особенности функционирования, так и состав грамматических форм, представленных в парадигме. В подавляющем большинстве исследований суффикс -ива-/-ыва- квалифицируется как носитель аспектуальной семантики итеративности (многократности, неограниченной кратности) действия.

Историческое описание любого деривационного форманта и, соответственно, словообразовательной модели, построенной при его участии, предполагает возможно более полный сбор фактического экспериментального материала. Выборка подлежащих анализу словоупотреблений репрезентативна не только тогда, когда она достаточно объемна, но и тогда, когда она базируется на анализе самых разнообразных письменных источников, составленных на протяжении нескольких столетий.

Поскольку неграмматические корреляции с бесприставочными глаголами на -ива-/-ыва- возникли в диалектной среде в период формирования языка великорусской народности и получили общегосударственное распространение к началу национального периода, первостепенное значение приобретает привлечение к анализу памятников **деловой письменности старорусского периода** – источников, *наиболее полно* отражающих все особенности языка великорусской народности как периода диалектной обособленности, так и периода унификации диалектных различий.

Настоящее исследование квалифицируется нами как один из значимых фрагментов проводимой работы, так как **материалы следственных дел**, будучи неотъемлемой частью памятников деловой письменности, представляют собой **особый тип** изданий как в плане оформления, так и в плане языкового содержания. Учитывая обозначенные обстоятельства, определяющими должны быть признаны такие целевые установки: 1) многоаспектная характеристика специализированных изданий материалов следственных дел; 2) развернутая мотивация критериев отбора письменных источников; 3) сплошная выборка бесприставочных глаголов с суффиксом -ива-/-ыва-.

Поскольку линейное описание всех зафиксированных текстовых реализаций окажется основой типологии функциональных разновидностей использования этих глаголов только в единой плоскости, на основании общих критериев, анализ и оценку фактического материала считаем целесообразным ограничить поиском ответов на следующие вопросы:

1. В каком объеме бесприставочные глаголы с суффиксом -ива-/-ыва- представлены в источнике.

2. Существует ли особая предрасположенность отдельных частей дела и отдельных жанров документов к использованию этих глаголов.

3. Каков состав основ, на которые наслаивается словообразовательный суффикс -ива-/-ыва-, в какие лексико-семантические группы их можно объединить.

4. Возможно ли на основании полученного экспериментального материала говорить о формировании устойчивых стереотипов использования бесприставочных глаголов с суффиксом -ива-/-ыва- в языке старорусского периода.

Специализированные издания документов, активно применяемые в судебной практике на всей территории централизованного государства, имеют две важнейшие особенности: 1) содержат в своем составе только тексты XVII века; 2) неравноценны в отношении количества представленных в них материалов: часть изданий содержит не одну сотню (и даже тысячу) страниц документов, другие же – лишь десятки страниц.

Обозначенные особенности предопределены, на наш взгляд, несколькими факторами, лежащими в разных плоскостях: *во-первых,* «статусом» следственного дела (оно может быть как общественным (публичным), так и частным); *во-вторых,* характером деяний, лежащих в его основе, и степенью их опасности для государства в целом; *в-третьих,* разным составом фигурантов дела (как в плане социальной принадлежности, так и в количественном отношении); *в-четвертых,* протяженностью деяния во времени (что напрямую обусловливает количество эпизодов); *в-пятых,* спецификой правонарушения (что предопределяет наличие свидетельских показаний и их объем); *в-шестых,* необходимостью комментирования всего дела (или его фрагментов) в связи с общественным резонансом, им вызванным; *в-седьмых,* актуальностью дела в плане исторического изучения. Соотношение указанных факторов лежит в основе формирования общей стратегии издателя (составителя) сборника документов. Итогом рассмотрения является целевая установка либо на воспроизведение материалов дела в полном объеме, либо в виде отдельных фрагментов (как правило, приговора) и даже их частей.

Формирование материалов дела – результат *коллективного* творчества. Процедура расследования любого правонарушения проходит в несколько этапов: 1) предварительное следствие; 2) формирование дела и подготовка к передаче в органы юстиции (для предварительного рассмотрения); 3) слушание материалов дела в ходе судебных заседаний с последующим вынесением приговора.

Сложная и многоуровневая композиционная структура дела разворачивается в рамках схемы «допрос - ответ». Отдельные фрагменты дела при этом имеют ***разную жанровую*** *принадлежность.* Основными (обязательными) элементами композиционной структуры дела являются заявления (в виде сказок, явок, записей и записок), дознания, допросы, расспросные и пыточные речи, досмотры, очные ставки и, наконец, приговоры.

При отборе для анализа специализированного издания материалов следственных дел определяющими оказались следующие установки: 1) привлечь дело, основанием возбуждения которого явились ***существенные по значимости*** события; 2) использовать объемный сборник документов, содержащий в своем составе ***все*** *материалы* дела.. Лишь максимально полное воспроизведение материалов значимого («резонансного») дела позволит нам в процессе анализа экспериментального фактического материала сопоставить компоненты, формирующие структуру **любого расследования** и, в конечном итоге, выявить, на каких этапах следствия бесприставочные глаголы с суффиксом -ива-/-ыва- чаще всего проникают в текст документа и существуют ли фрагменты дела, не допускающие их использование.

Из состава известных нам специализированных изданий, мы, строго руководствуясь выработанными критериями отбора, остановили свое внимание на материалах следственного дела **«Восстание московских стрельцов. 1698 год**[1]». Это «серийное» издание характеризуется тем, что в его составе представлены следственные дела, основанием возбуждения которых явились события, вызвавшие большой общественный резонанс; их отличает массовый состав фигурантов, значительное количество эпизодов, обилие свидетельских показаний.

Важнейшим итогом рассмотрения материалов данного источника на предмет употребления в его составе бесприставочных глаголов с суффиксом -ива-/-ыва- оказывается установление факта **неравно-**

[1] Восстание московских стрельцов. 1698 год. (Материалы следственного дела): сб. документов / сост., автор историко-археографического обзора и комментариев А. Н. Казакевич; под ред. и с предисл. В. И. Буганова. М., 1980.

мерной фиксации, осознанно продуцируемой **избирательности использования.** Иными словами, интересующие нас образования представлены ***не во всех*** *фрагментах (частях)* дела: наибольшее количество фиксаций выявлено в жанрах документов, составленных на этапе ***предварительного расследования*** (*расспросные и пыточные речи, допросы, дознания, досмотры, очные ставки*), а также практически *во всех видах заявлений*. Напротив, в комментариях дознавателей и судей по ходу следствия, в описаниях отдельных эпизодов и дела в целом они отсутствуют, равно как и в приговорах.

В «Восстании московских стрельцов. 1698 год» нам удалось выявить **6 разных основ в 31 словоупотреблении**; речь идет о глаголах *веливать, говаривать, давывать, имывать, хаживать, шумливать*

Выявление состава бесприставочных глаголов с суффиксом -ива-/-ыва- в материалах следственных дел, оказываясь важным само по себе, позволяет к тому же установить, на какие основы наслаивается данный словообразовательный суффикс.

Необходимо отметить, что проведение типологии **лексико-семантических групп** (**ЛСГ**) бесприставочных глаголов с суффиксом -ива-/-ыва-, зафиксированных в «Восстании московских стрельцов. 1698 год», осуществляется на основании **общих критериев**, активно применяемых при рассмотрении всех словоупотреблений, фиксируемых нами в процессе обращения к письменным источникам старорусского периода, независимо от их характера и назначения (разные виды памятников деловой письменности, литературно-художественные и фольклорные тексты); только при соблюдении данных условий возникнут основания как для детального описания состава ЛСГ, динамики его формирования на протяжении XIV – XVII вв., так и для заключения о том, какие типы текстов и контекстов способствуют максимально полному раскрытию категориально-грамматической семантики данных глаголов, а какие, напротив, накладывают максимальное ограничение на их проникновение.

Так, в частности, в качестве **определяющего** при проведении типологии был воспринят признак ***субъектной*** и ***объектной ориентации*** *действия*; именно он лежит в основе отнесения всех ЛСГ в два разных блока. Нет смысла в отрицании того, что данная классификация является во многом субъективной и может быть рассмотрена лишь как один из допустимых подходов к осуществлению подобного рода деятельности, как одна из попыток сопоставления наиболее существенных признаков самого действия, равно как невозможно игнорировать того, что «лексическая система языка – это сложное единство многих и разнообразных по характеру классов, групп и рядов слов. В этом сложном единстве нет и не может быть резких границ, оно все состоит из явлений, склонных к взаимопереходам, взаимопроникновению» [1. С. 10]. Поскольку «сложность семантической классификации глагольной лексики определяется *внутренней сложностью объекта*, то есть имеет объективные истоки» [2. С. 37], при отнесении глагола в ту или иную ЛСГ в подавляющем большинстве случаев мы реагировали лишь на его ***главные*** **(основные)** ***семы*****.**

Итак, в соответствии с выработанными критериями, все выявленные бесприставочные глаголы с суффиксом -ива-/-ыва- распределены в 5 лексико-семантических групп, которые, в свою очередь, объединяются в два блока: всецело или преимущественно субъектно-ориентированные глаголы и всецело или преимущественно объектно (предметно)-ориентированные глаголы. Информация о том, какие ЛСГ входят в каждый блок и каков их совокупный состав, представлена в табл.

I. Всецело или преимущественно **субъектно-ориентированные** глаголы

1. Субъектно ориентированные действия (реализация семы *‘оказывать воздействие на субъект’*):

веливать – «поручать; просить; заставлять, приказывать что-либо сделать».

2. Глаголы с доминирующей семой *‘осуществление, регулирование социальных отношений’*:

давывать – «разрешать пользоваться чем-либо; передавать, вручать что-либо; приносить», *имывать* – «брать, получать; взимать, приобретать, взыскивать».

3. Глаголы со значением *реализации психо-эмоциональных и интеллектуальных состояний и потребностей субъекта*:

шумливать – «выражать негативные эмоции; кричать».

4. Глаголы *речи, передачи информации*:

говари/ы/вать – «сообщать какую-либо информацию; разговаривать с кем-либо; просить; предлагать».

Лексико-семантическая группа	Кол-во глаголов	Процентное соотношение
1. Всецело или преимущественно **субъектно-ориентированные** глаголы		
Субъектно-ориентированные действия (реализация семы *‘оказывать воздействие на субъект’*	1	17
Глаголы с доминирующей семой *‘осуществление, регулирование социальных отношений’*	2	32
Глаголы со значением *реализации психо-эмоциональных и интеллектуальных состояний и потребностей субъекта*	1	17
Глаголы *речи, передачи информации*	1	17
	5	**83**
2. Всецело или преимущественно **объектно (предметно)-ориентированные** глаголы		
Глаголы *движения, перемещения в пространстве*	1	17
	1	**17**
Общее количество глаголов	**6**	**100**

II. Всецело или преимущественно **объектно (предметно)-ориентированные** глаголы

5. Глаголы *движения, перемещения в пространстве*:

хаживать – «перемещаться в пространстве; направляться куда-либо».

Имеющийся в нашем распоряжении экспериментальный фактический материал оказывается распределенным и по количеству разных основ, и по составу ЛСГ, крайне непропорционально. Так, 5 лексем из 6, а также 4 ЛСГ из 5 входят в блок субъектно-ориентированных, а к объектно-ориентированным относится лишь 1 глагол *движения, перемещения в пространстве*, при этом нет глаголов с семантикой конкретного физического действия, глаголов состояния и т. п.

Итоги проведенного исследования могут быть обозначены следующим образом:

1. Бесприставочные глаголы с суффиксом -ива-/-ыва- в старорусском периоде реально представлены в материалах следственных дел; в «Восстании московских стрельцов. 1698 год»не столь значительный состав лексем (6) в 31 словоупотреблении оказывается вполне «закономерным», если учесть, что эти «реликтовые» формы с момента первых письменных фиксаций характеризуются предельно низкой частотностью и используются крайне избирательно.

2. Неравномерная фиксация, наличие особой жанровой предрасположенности, явное доминирование только в тех видах документов (расспросные и пыточные речи, допросы, дознания, досмотры, очные ставки, а также разного рода заявления), где обязательной оказывалась сознательная установка *на воспроизведение* без искажений всех фактов и обстоятельств дела (прежде всего, *свидетельских показаний*), при наличии последовательного (и, соответственно, осознанного) исключения на этапе оформления заключений, характеристик и приговора – прямое доказательство реального существования в формате принадлежности ***народно-разговорной*** *речи.*

3. Поскольку типология ЛСГ затрагивает разные сферы жизни человека и разные направления его деятельности, есть основания для заключения о сформированности устойчивых стереотипов использования данных образований.

4. Сам факт наличия 4 из 5 ЛСГ в блоке всецело или преимущественно ***субъектно-ориентированных*** глаголов может получить теоретическое осмысление в случае признания того, что категориальное значение суффикса -ива-/-ыва- в их составе имеет не только *«надвидовой»* характер, но в принципе не может быть описано лишь в плоскости ***исключительно грамматической***, в том числе и аспектуальной семантики.

5. Присутствие в составе памятника 5 глаголов из 6 с семантикой ***воздействия*** создает благоприятные условия для описания любых ***межличностных*** *контактов*, как социальных (официальных), так и частных (приватных, сакральных), позволяет дать многоплановые личностно-ориентированные характеристики, сформулировать оценочные суждения, передающие всю палитру эмоций, от явного восторга, до явного осуждения, выразить как симпатию, так и антипатию и, таким образом, существенно расширить направления конкретно-речевых репрезентаций.

* * *

1. *Кузнецова Э. В.* О принципах и методах выделения объема семантических классов русских глаголов // Классы слов и их взаимодействие: [Межвуз. темат. сб.] / отв. ред. Н. А. Купина. Свердловск, 1979.
2. *Чудинов А. П.* Типология варьирования глагольной семантики. Свердловск, 1988.

Поступила в редакцию 12.02.14

V.A. Osokina
NON-PREFIXED VERBS WITH SUFFIXES –IVA-/-YVA- IN THE CASE PAPERS OF "THE REBELLED WARRIORS OF MOSCOW, 1698"

The article defines the traditional approach to linguistic understanding of non-prefixed verbs suffixed -iva-/-yva- which are not prone to grammatical aspect correlation because the derivative marker in their composition is specialized to denote the iterative meaning of the action expressed by the stem of the verb. The correlations between the stem and the marker of the verb are thus non-grammatical representing a word formation model according to terms used in aspect linguistics. The article gives the multiple characteristics of investigation evidences published and treats them as a special sort of business language monuments of the Old-Russian period. The criteria of research subject selection are validated. The set of illustrations based on the verbal collocations are considered as a significant aspect of restoring and detailed treatment of the history of formation of non-grammatical correlations of the verbs marked -iva-/-yva- in the Old Russian language. The selectiveness in the use of the verbs found in the texts is established. The author proves that these verbs refer to Russian spoken and colloquial language because they are found only in the materials of the preliminary investigation but cannot be discovered in verdict materials. The typology of lexical semantic groups is presented that reflects various spheres and directions of human activity. This claims that the Old Russians worked out fixed models of use of the non-prefixed verbs suffixed -iva-/-yva. The domination of subjectively-oriented verbs contradicts the traditional grammatical definitions of the derivatives including aspect definitions. This suggests the necessity to reconsider their categorical identification.

Keywords: non-grammar correlations, aspect meaning of interactivity of the action, derivative marker, word formation model, Old Russian language, dialect features leveling, business script of Old Russian, plot structure of the investigation evidence, lexical and semantic verb groups, objective and subjective orientation of an action, main semantic unit, verbal collocation.

Осокина Вера Аркадьевна,
кандидат филологических наук, доцент
филологического факультета
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: vgrom@udmnet.ru

Osokina V. A.,
Candidate of Philology, Associate Professor
Faculty of Russian Philology
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st.,1/2
E-mail: vgrom@udmnet.ru